

Д. АНГЕЛОВ

**РОСТ И СТРУКТУРА КРУПНОГО МОНАСТЫРСКОГО
ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ И СРЕДНЕЙ МАКЕДОНИИ В XIV в.**

(перевод с болгарского В. П. Савиновой)

Как известно, в XIII—XIV вв. крупное монастырское землевладение получило широкое распространение на всем Балканском полуострове. Сохранившиеся от этого времени источники, различные по их характеру (дарственные грамоты, описи монастырских поместий, документы о купле и продаже, завещания, уставы ктиторов и т. п.), показывают, что и в трех балканских государствах: Византии, Сербии и Болгарии — существовал в это время ряд очень богатых монастырей, располагавших обширными владениями и многочисленным зависимым населением.

Предметом настоящей статьи является рассмотрение некоторых проблем, связанных с ростом и структурой крупного монастырского землевладения в Северной и Средней Македонии в XIV в. История этой части Македонии еще недостаточно исследована, несмотря на то, что мы имеем значительное количество документов для ее изучения. Статья не может, разумеется, исчерпать полностью затронутые в ней вопросы, но она пытается поставить их и разрешить по возможности в систематизированном виде на основе привлечения наиболее важного материала источников.

Прежде чем приступить к рассмотрению указанной темы, необходимо в нескольких словах сказать о политическом положении Северной и Средней Македонии в XIII—XIV вв. Как известно, в течение этих двух веков судьба Северной и Средней Македонии была весьма переменчивой. До 1246 г. эта часть страны находилась в пределах Болгарского государства, которое представляло собой в это время главную политическую силу на Балканском полуострове. Впоследствии в Македонии утвердились византийцы, которые превратили ее в свою провинцию¹. К концу XIII в. появляется новая сила — Сербское государство, которое постепенно начало завладевать македонскими землями и включать их в свои границы. Первые завоевания были совершены во время царствования краля Милутина (1282—1321), когда под власть сербов попали города Скопле, Дебр, Кичево и др.² Но основные сербские завоевания в Македонии были сделаны во время правления Стефана Душана (1331—1355). Воспользовавшись внутренними раздорами в Византии, он сумел присоединить к своему государству Северную, Среднюю и зна-

¹ См. об этих событиях В. Н. Златарски. История на Българската държава през средните векове, т. III. София, 1940, стр. 430—436.

² См. К. Жиречек. Историја Срба, т. I. Београд, 1878, стр. 245.

чительную часть Южной Македонии за исключением Халкидонского полуострова и области вокруг Солуни³. В занятых землях была установлена сербская военная и гражданская администрация и начало действовать кодифицированное Законником Душана сербское феодальное право.

Как известно, после 1355 г., государство Душана в результате предшествующего процесса развития феодализма распалось на отдельные части, управлявшиеся самостоятельными и полусамостоятельными правителями. В Македонии сформировалось несколько владений, господствующее положение в которых заняли местные феодалы. В областях около Прилепа, Скопле, Призрена обособились владения Вылкашина, который присвоил титул краля и которому впоследствии (после 1371 г.) наследовал его сын Марко. Северным соседом Вылкашина и Марко был Вук Бранкович, который являлся, согласно одному документу от 1377 г., господарем Скопле. В Юго-Восточной Македонии с центром в Сересе укрепился в качестве самостоятельного правителя брат Вылкашина Иван Угlesh. Местностью около городов Бер, Костур, Воден управлял феодал Хлапен, а в Охриде и Охридской области утвердился Андрей Гропа⁴. В Северо-Восточной Македонии и в юго-западных болгарских землях образовалось обширное феодальное владение во главе с Иваном и Константином Драгашами, сыновьями деспота Деяна, одного из видных душановых вельмож. В границы этого княжества входили города Злетово, Куманово, Кратово, Штип и др., а столицей его был Кюстендил (Велбуж)⁵.

После битвы при Черномене (1371), когда турки вторглись в Македонию, местные самостоятельные правители и феодалы были превращены в вассалов султана. Впрочем, они сохранили известную независимость в своей внутренней политике, могли издавать законы, выдавать дарственные грамоты и т. п.⁶ Но это положение сохранялось недолго. В конце XIV в., после гибели Марко и Константина Драгашей в битве при Ровине (1394), в которой они сражались в качестве вассалов Баязида, и после перехода в руки турок Скопле (1392), Северная и Средняя Македония были окончательно превращены в турецкую провинцию и всякое внутреннее самоуправление этих областей было ликвидировано⁷.

В течение этого периода истории Северной и Средней Македонии, который характеризуется бурными и изменчивыми событиями и сменой в стране до перехода ее под власть турок многих господарей, феодальные отношения в ней достигли расцвета. Оформилась, прежде всего, влиятельная светская поземельная аристократия, в ряды которой входило небольшое число очень богатых феодалов (так называемых властелей) и значительное число средних и мелких феодалов (властеличей)⁸. Большое развитие получило и церковно-монастырское землевладение. Были

³ К. Јиречек. Историја Срба, т. I, стр. 267.

⁴ См. о расчленении Македонии после 1355 г. и об отдельных самостоятельных македонских феодалах К. Јиречек. Историја Срба, т. I, стр. 319—322; т. II, Београд, 1879, стр. 79.

⁵ Подробное исследование об этом княжестве дано у И. Иванова („Северна Македонија“, София, 1906, стр. 110—143).

⁶ См. И. Иванов. Ук. соч., стр. 115.

⁷ О последних событиях в связи с захватом Македонии турками см. К. Јиречек. Историја Срба, т. II, стр. 89, 97, 100.

⁸ Ср. об этих двух категориях у M. Wlainsatz. Die agrar-rechtlichen Verhältnisse des mittelalterlichen Serbiens. Jena, 1903, S. 59; Т. Тарановски. Историја српског права у Немањинској држави, т. I. Београд, 1935, стр. 11—46; К. Јиречек. Историја Срба, т. II, стр. 9 и сл.

созданы как очень крупные монастыри, владеющие обширными землями и богатствами, так и сравнительно мелкие и средние по их экономическому благосостоянию⁹. Наша задача — обратить особое внимание на вопрос о развитии и характере крупного монастырского землевладения.

В качестве крупных феодальных собственников в течение XIV в. в Северной и Средней Македонии оформляются следующие монастыри: Георгия „Быстрого“ (Γερούς) около Скопле, расположенный на так называемом Виргином холме¹⁰, Успения Богородицы (Трескавец) возле Прилепа¹¹, Богородицы Хтетовской возле Хтетова (ныне Тетово)¹², Архангела Гавриила в Леснове (близ Злетова)¹³, Богородицы Перивленты в Охриде¹⁴, Богородицы Архилевиды (севернее Прешева)¹⁵, св. Стефана в селе Конча (в Брегалничкой области близ Радовиш)¹⁶. Одни из этих монастырей существовали и в предшествующие столетия, когда Северная и Средняя Македония входила в состав Болгарии, а впоследствии Византийской империи. Другие из них были новыми, основанными сербскими кралами или их властелями после включения македонских земель в границы сербского государства.

Кроме местных монастырей, возвысившихся в качестве крупных феодальных собственников, в XIV в. в Северной и Средней Македонии приобрели значительное имущество и два афонских монастыря — сербский монастырь Хиландарь и русский монастырь Пантелеймона.

Источники, свидетельствующие о росте и характере крупного монастырского землевладения в Македонии в течение рассматриваемого периода, достаточно многочисленны. Главное место среди них занимают царственные грамоты сербских правителей (Милутина, Стефана Дечанского, Стефана Душана, Уроша IV) и македонских феодалов (Вылкашина, Угleshа, Вука Бранковича, братьев Деяновичей и др.)¹⁷. Ценные сведения содержатся в так называемом „Брѣвно“ (описи имения) Хтетовского монастыря, а также в недавно изданном практике о собственности монастыря Стефана в селе Конча¹⁸. Важным источником является

⁹ О церковно-монастырском землевладении см. M. Wlainatz. Die agrar-rechtlichen Verhältnissen, S. 85; Т. Тарановски. Ук. соч., стр. 87.

¹⁰ Ср. об этом монастыре Р. Грујић. Властелинство Светаго Ђорђа код Скопља. Гласник Скопског научног друштва, I, 1926, стр. 45—75; В. Марковић. Православно монаштво и манастири у средњевековној Србији. Сремски Карловци, 1920, стр. 11—13; И. Иванов. Български старини из Македонија. София, 1931, стр. 579—580.

¹¹ О нем см. Ст. Новаковић. Прилеп у првој поли XIV в. по трескавацкам повељама краља Стефана Душана. Глас српске краљевске академије, LXXX, 1909, стр. 1—24; В. Марковић. Ук. соч., стр. 86—87; И. Иванов. Български старини из Македонија, стр. 67.

¹² Об этом монастыре см. В. Марковић. Православно монаштво..., стр. 87; Р. Грујић. Полошко-тетовска епархия и манастир Лешак. Гласник Скопског научног друштва, XII, 1933, стр. 45 слл.

¹³ О Лесновском монастыре ср. С. Симић. Лесновски манастир св. отца Гаврила. Београд, 1913; М. Рајичић. Основно језгро државе Дејановића. Историски часопис, IV, 1952—1953, стр. 238.

¹⁴ См. грамоту об этом монастыре Ст. Новаковић. Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912, стр. 672—674.

¹⁵ Об этом монастыре см. И. Иванов. Северна Македонија, стр. 111 слл; М. Рајичић. Ук. соч., стр. 227 слл.

¹⁶ Об этом монастыре см. А. Соловьев. Кончански практик. Сборник радове, XLIV; Византологски Институт САН, књ. 3. Београд, 1955, стр. 91 слл.

¹⁷ В большей своей части эти грамоты изданы и собраны в книге Ст. Новаковић. Законски споменици, стр. 384—781. Ср. также А. Соловьев. Одабрани споменици српског права от XII до краја XIV века. Београд, 1926.

¹⁸ „Брѣвно“ издано Л. Стојановић в „Споменик Српске краљевске академије“, стр. 35—40, а Кончанский практик — в упомянутой (прим. 16) работе А. Соловьева.

и Законник Душана, который был издан в 1349 г. и дополнен в 1354 г.¹⁹ В качестве источника могут быть использованы также сохранившиеся от XIV в. надписи, исторические сочинения, жития и пр. Для объяснения некоторых вопросов может быть привлечен и сравнительный материал грамот, описей имений, документов о купле и продаже и т. п., которые касаются положения в Южной Македонии, Сербии, Византии и Болгарии. Но пользоваться этим сравнительным материалом должно с осторожностью.

Достаточно взглянуть на сохранившиеся дарственные грамоты, чтобы увидеть, что главную, основную часть собственности монастырей в Северной и Средней Македонии составляли села, которые монастыри приобрели на протяжении XIV в.

Первым монастырем, который получил села в пределах этой территории, был упомянутый выше монастырь Георгия „Быстрого“ около Скопле. Согласно грамоте Милутина от 1300 г., всего во власти этого монастыря находилось 24 села, расположенных в Скопльской, Поречской, Овчепольской и Дольноположской областях²⁰. В течение 1308 г., согласно другой грамоте Милутина, 8 сел около Скопле, Тетово и Полога были подарены монастырю Никиты (в селе Баняне), который был в это время восстановлен кралем. При этом Милутин распорядился, чтобы сам монастырь Никиты и все его села считались подвластными воздвигнутому в 1302 г. пиргу монастыря Хиландаря на св. Горе²¹. В 1335 г., когда Прилепская область находилась еще в руках сербов, был восстановлен Прилепский монастырь Успения Богородицы (Трескавец), который стал получать большое число сел. По первой грамоте Душана он получил 16 сел около Прилепа, Крушева и Битоля. Второй грамотой, изданной около 1337 г., число принадлежавших ему сел было увеличено до 22, а благодаря третьей грамоте, изданной после 1337 г., оно достигло 28²².

К тому же времени начали приобретать села и другие монастыри. В течение 1342—1345 гг., согласно грамоте Душана, охридскому мона-

¹⁹ О последних изысканиях и трудах, посвященных законнику Душана см. сб. „Dix années d'historiographie Yougoslave“, 1945—1955. Београд, 1955, р. 202—208.

²⁰ Это были села Чрешевляне, Водно, Нерези, Козарево, Барово, Винско (Синско), Златоучтчане, Дубница, Ракита, Речица, Брод со Сланско и Барбароса, Здуня, Поповяне, Близанско, Мокросеки, Бели Под, Сушица, Крупа Власи, Дубравица, Калугеровляне, Бистрица, Авазгово, Гостовша. Они перечислены в изданной Р. Грујић и дополненной в соответствии с оригиналом грамоте Милутина в „Зборник за историју Јужне Србије и суседних области“. Скопље, 1936, стр. 5—24. В издании Новаковича (Законски споменици, стр. 608—621) последние четыре села отсутствуют. О местонахождении отдельных сел см. Р. Грујић. Властелинство св. Ђорђа код Скопља, стр. 58, как и соответствующие примечания в книге М. Пурковић. Попис села у средњовековној Србији. Годишњак Скопског филозофског факултета, IV, 1939—1940, стр. 53—160.

²¹ Это села — Баняне, Глуси, Лопушане, Пребужда, Нерашта, Радейева, Клчевишта, Блатце. См. Р. Грујић. Три хиландарске повеље. Зборник за историју Јужне Србије и суседних области. Скопље, 1936, стр. 24—25. В сокращении эта же грамота издана у Новаковић (Законски споменици, стр. 476—478).

²² Первой грамотой были подарены села Бяла Церква, Треновцы, Еленежци, Дупиячане, Могилица, Журче, Лепче, Питич, Калогерец, Хоморане, Техово, Глебочане, Могилене, Дреновци, Маргарит, Кучковене; второй и третьей были добавлены села Обрышане, Крепын, Костен, Бучин, Небрегово, Дылга Вса, Бяла водица, Костино, Дубница, Камарчане, св. Димитрия, Иваници, Чепитово. В двух последних грамотах имена некоторых сел отсутствуют, а кроме того не упоминаются и некоторые села из тех, которые перечислены в первой грамоте. Полные издания грамот имеются в „Гласник српског ученог друштва“, т. XLI, стр. 356 слл.; XI, стр. 130 слл.; XII, стр. 369 слл., а в сокращенном виде напечатаны у Новаковић (Законски споменици, стр. 664—671). О локализации перечисленных сел см. главным образом М. Пурковић. Попис села. . .

стырю Богородицы Перивлепты было подарено 12 сел в Охридской области²³. Через несколько лет после этого монастырю Богородицы Хтетовской было подарено 11 сел, находившихся в Тетовско-Положской области²⁴. В 1347 г. был воздвигнут Лесновский монастырь Архангела Гавриила, который получил от своего ктитора деспота Оливера 7 сел около Кратово. Впоследствии число сел этого монастыря возросло до 14, как это видно из грамоты Константина Деяновича от 1381 г.²⁵ В 1354 г. 20 сел получил основанный севастократором Деяном монастырь Богородицы Архилевицы, который находился, по всей вероятности, около Прешево и Куманово²⁶. За время от 1354 до 1379 г. монастырь приобрел 12 новых сел, а потерял 9, т. е. он увеличил все-таки число принадлежащих ему сел до 23²⁷. Беднее монастыря Архилевицы был монастырь Стефана в Конче. Из грамоты Уроша от 1366 г. мы узнаем, что монастырь Стефана владел 12 селами, находившимися преимущественно около города Радовиш, в Брегалницкой области²⁸.

Значительное количество сел в Северной и Средней Македонии приобрел во второй половине XIV в. русский монастырь Пантелеймона на св. Горе. Согласно грамоте Ивана и Константина Драгашей от 1378 г., он стал собственником 32 сел, расположенных главным образом в Струмской области²⁹. До этого он получил еще одно село в качестве дара от верховного правителя Новака Мрасоровича³⁰. Вообще во второй половине XIV в. монастырь Пантелеймона был одним из наиболее богатых феодальных собственников и под его властью находились села не только в Средней и Северной Македонии, но и в Старой Сербии и в южномакедонских землях³¹.

²³ Это были села Радобужда, Гюнмино, Фругино власи, Вешчане, Яблашчане, Ябланица, Храштане, Суботец, Момлишта, Моровижда, Худништа, Родокали. Ср. Законски споменици, стр. 672—673.

²⁴ Это были села Храштане, Хтетово, Гаре, Млачица, Лесковляни, Крыпын, Старо Желино, Брод, Штенче, Хвалиште, Седларево.

²⁵ А именно: Лесново, Баково, Добреево, Древено, Близанско, Гребен, Бунаш, Габрово, Мужково, Настрой, Моровизд, св. Богородица, св. Никола, Калопетровци. Ср. Законски споменици, стр. 454—455. Об их локализации см. М. Рајичић. Основно језгро државе Дејановића, стр. 239.

²⁶ Это были села: Архилевица, Подлешане, Извор, Ругинци, Мокра поляна, Арбанаси, Бойковци, Другошевици, Майсторие, Майсторие Крупници, Прусци, Врыдун, Првево, Дейково, Враче, Седлар, Мекша, Глаже, Козница Кричановска, Стройково. См. Законски споменици, стр. 739—740. Некоторые села появляются под другими именами в издании той же самой грамоты у Миклошича (Monumenta Serbica, p. 143, 144). См. об этих селах и их местонахождении М. Рајичић. Ук. соч., стр. 231 сл.

²⁷ Новоприобретенными селами были Колицко, Бяла водица, Литияница, Домановци, Злокучане, Скрылинци, Тудорице, Другоневци, Норча, Гокшинци, Гояновци, Станчикия. См. Monumenta Serbica, p. 191. В издании Новаковича (Законски споменици, стр. 447) отсутствуют последние три села. О локализации сел см. М. Рајичић. Ук. соч., стр. 231 сл.

²⁸ А именно: Конча, Лубница, Трескавец, Сухи дол, Дедино, Ракитец, Сеништа, Тудорице, Констандинци, Негронофоти, Греков дол, св. Костадин. Ср. Законски споменици, стр. 445.

²⁹ Это были села: Улияри, Бутковц, Строиславци, Мокране, Превешта, Макриево, Борисово, Зубово, Габрово, Напода, Сушица, Торничево, Робово, Дреново, Ролово, св. Никола, Пулудово, Халапатово, Гюргево, Шешково, Положко, Кошане, Дражелія, Обстрианица, Желишта, Куманичево, Сутец, Злешово, Гаврилов Камен, Гребавц, Козарце, Трестеник. О локализации их см. М. Пурковић. Попис села..., издание грамоты в Законски споменици, стр. 512—514.

³⁰ Законски споменици, стр. 508. Грамота подтверждена кралем Выхашином.

³¹ Об этих грамотах см. Законски споменици, стр. 504 сл.; А. Соловьев — В. Мошин. Грчке повеље српских владара. Београд, 1936, стр. 124 сл.; Акты Русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. Киев, 1873.

Исключительное положение в качестве обладателя большого числа сел в Северной и Средней Македонии завоевал себе сербский святогорский монастырь Хиландарь³². Как известно, этот монастырь еще во второй половине XIII в. владел обширными имениями, подаренными ему тогдашними сербскими кряями и византийскими императорами. Он имел около 50 сел в Старой Сербии и десяток сел в Южной Македонии, в области реки Струма³³. О его больших богатствах и доходах, которые он получал от подаренных ему сел в Южной Македонии, красноречиво свидетельствует известный Хиландарский практик, изданный, по всей вероятности, в 1300³⁴.

С начала XIV в., когда после завоеваний Милутина Северная Македония вошла в пределы сербского государства, Хиландарь стал приобретать села и в этой области. К 1300 г. он получил в качестве метоха келию св. Петки, расположенную в селе Тморане около Скопле, а впоследствии по хрисовулу кряя, выданному между 1309—1318 гг., ему было отдано все село³⁵. В силу этого же хрисовула он приобрел еще 9 сел уже упомянутого монастыря Никиты в селе Баняне Скопльской области, которые до этого принадлежали Хиландарскому пиргу „св. Спас“³⁶.

Особенно быстро стало возрастать число принадлежащих Хиландарю сел после 1331 г., когда вся Северная и Средняя Македония была включена в границы сербского государства. В 1332 г. он получил в качестве дара от протосеаста Хрельо и от Душана вместе с другим имуществом 10 сел, находившихся около Штипа, Струмицы и горы Беласица. Этот дар был подтвержден новым хрисовулом от 1336 г., когда к владениям монастыря были прибавлены еще два новых села³⁷.

В 1340 г. Хиландарю были переданы два села около Кавадарци³⁸, а в 1343 г. другие два села около Струмицы³⁹. В 1348 г. Хиландарь получил в качестве дара от Воихны, двоюродного брата Душана, одно село в Струмской области⁴⁰, а также 9 сел около Хтетово, которые до этого принадлежали монастырю Богородицы Хтетовской. Таким образом, в середине XIV в. число сел, приобретенных Хиландарем в Северной и Средней Македонии в течение 50 лет, достигло 36.

Одновременно с приобретением сел в Северной и Средней Македонии Хиландарь продолжал получать села в Южной Македонии и в Старой Сербии. Доказательством этого служит один общий хрисовул Душана

³² См. об истории монастыря С. Хиландарец. Историја и опис манастира Хиландаря. Београд, 1894.

³³ О подаренных Хиландарю селах см. издания византийских и сербских грамот в *Actes de Chilandar*, publ. par L. Petit et B. Korablew, I, *Actes grecs*; ВВ, т. 17, 1911. Прилож. II; *Actes slaves*, ВВ, т. 19, 1912. Прилож. Большая часть сербских грамот издана и у Новаковича (Законски споменици, стр. 384 сл.).

³⁴ Последнее издание практика — В. Мошин. „Споменик српске краљевске академије“, т. ХСІ, 1939, стр. 41—66. О датировке его см. Г. Острогорский. Византийские писцовые книги. *Byzantinoslavica*, IX, 2, 1948, стр. 213.

³⁵ См. Законски споменици, стр. 391—393 и 479.

³⁶ Законски споменици, стр. 479. Относительно этого дарения см. В. Чоровић. Даровање св. Никите Банског Хиландару. Гласник Скопског научног друштва, XIX, 1938, стр. 52—58.

³⁷ Эти два хрисовула изданы в Законски споменици, стр. 402—404 и 399—401 (с ошибочной датой 1328 г.).

³⁸ Эти села — Драгожеља и Полошко. См. Законски споменици, стр. 409—410; *Actes de Chilandar*, II, р. 469—470.

³⁹ Села Боруево и Робово. Законски споменици, стр. 411. *Actes de Chilandar*, II, р. 481 (поставлена дата 1345 г.).

⁴⁰ Село Потолин. Законски споменици, стр. 424.

от 1348 г., которым подтверждались владения Хиландаря во всех областях⁴¹.

После 1348 г. под власть этого монастыря попали новые села в Северной и Средней Македонии. В 1358 г. он получил в качестве дара от верховного правителя Владко 6 сел около города Крива Паланка⁴². В 1361 г. ему было передано село у реки Струмы⁴³. В 1366 г. он получил в качестве метоха все села (числом 12), которые принадлежали монастырю св. Стефана, находящемуся в селе Конча⁴⁴. В 1377 г., согласно грамоте Вука Бранковича, который владел тогда Скопле, под власть Хиландаря перешли все владения монастыря Георгия „Быстрого“⁴⁵. В том же году Хиландарь получил 3 села, находящиеся, вероятно, около Штипа, в качестве дара от тамошнего чельника Станислава⁴⁶. В 1381 г. Хиландарю в качестве его собственности были переданы села, которые до этого принадлежали монастырю Богородицы Архилевицы и число которых было равно 23⁴⁷. В том же году Хиландарь получил также все села монастыря архангела Гавриила, числом 14⁴⁸. Между 1379—1381 гг. хиландарские монахи приобрели еще 5 новых сел, 3 из которых были подарены деспотом Димитром, находящимся на службе у Константина Деяновича, а 2 — самим Константином Деяновичем⁴⁹. Это были последние дарения сел в пользу святогорского монастыря, сделанные в Северной и Средней Македонии перед ее окончательным подчинением турками и полным уничтожением самостоятельности местных феодальных собственников.

Сделанный выше обзор позволяет установить, что число сел, которые попали в зависимость от крупных монастырей в Средней и Северной Македонии в XIV в. было действительно весьма значительным. Если суммировать все данные использованных нами грамот, то мы увидим, что общее число зависимых монастырских сел в конце XIV в., непосредственно перед окончательным покорением Македонии турками, достигало почти 200. До 1331 г. рост монастырского землевладения был сравнительно слабым, и значительная часть монастырей в Северной и Средней Македонии находилась в упадке (за исключением монастыря Георгия „Быстрого“). Общее число сел, которые находились до 1331 г. в зависимости от крупных монастырей, не поднималось выше 35 (если судить по сохранившимся грамотам). Однако между 1331—1355 гг. начинается быстрый расцвет монастырей. Был восстановлен ряд старых монастырей, были созданы и новые. В течение 25 лет, во время царствования Душана, число зависимых сел, переданных во власть крупных монастырей, превысило 130. Большие владения получают в это время монастыри Трескавец, Богородицы Перивлепты, Стефана из

⁴¹ Хрисовул издан в Законски споменици, стр. 418—423. В него включены и села, подаренные монастырю Богородицы Хтетовской.

⁴² Эти села — Псача, Сушица, Радибужда, Превинце, Отерштица, Ветуница. Законски споменици, стр. 435—436.

⁴³ Название села не указано. Законски споменици, стр. 439; Actes de Chilandar, II, p. 526.

⁴⁴ О названии этого села см. прим. 28. Законски споменици, стр. 444; Actes de Chilandar, II, p. 530.

⁴⁵ Законски споменици, стр. 451; Actes de Chilandar, II, p. 534.

⁴⁶ Села Вардишта, Благда и Тахагинци. Законски споменици, стр. 453; Actes de Chilandar, II, p. 533.

⁴⁷ Законски споменици, стр. 446, слл.; Actes de Chilandar, II, p. 536.

⁴⁸ Законски споменици, стр. 453, слл.; Actes de Chilandar, II, p. 542.

⁴⁹ Подаренные деспотом Димитром села назывались Рупак, Криви дол и Козяк, а подаренные Константином Деяновичем — Раков и Лапардинци. Законски споменици, стр. 456—457; Actes de Chilandar, II, p. 538—539.

Конча, Гавриила Лесновского, Богородицы Архилевиды. После 1355 г., когда Северная и Средняя Македония были раздроблены между местными феодалами, монастырское землевладение переживало период расцвета; тогда в основном развивается и обогащается монастырь Хиландарь, а также монастырь Пантелеймона. Согласно данным сохранившихся дарственных грамот, между 1355—1381 гг. под власть крупных монастырей попало свыше 60 новых сел, в то время как наряду с этими селами в зависимости от монастыря оставались и ранее приобретенные села. Таким образом, общее число зависимых монастырских сел достигло к концу рассматриваемого периода, как уже говорилось, приблизительно 200.

Здесь необходимо добавить, что наряду с селами, которые крупные монастыри подчиняли своей власти, они получали и их „заселки“. Под „заселками“ в средневековых сербских и македонских грамотах подразумеваются вновь возникшие, находящиеся в близком соседстве с селами малые деревеньки, образованные жителями этих сел. С течением времени эти „заселки“ разрастались, число их населения увеличивалось, и они превращались в настоящие села⁵⁰. „Заселки“ были, как это явствует из использованных нами грамот, у ряда сел, находящихся в разных концах Северной и Средней Македонии — около Штипа, Скопле, Прилепа, Охрида, Струмицы и в других местах. При этом некоторые из сел имели не по одному, а по несколько „заселков“ — по два, по три и по четыре. Так, например, подаренное в 1332 г. Хиландарю село Лояна (около Куманово) имело даже пять „заселков“ — Запложане, Кобиля Глава, Добрутовци, Кыкрино, Градище⁵¹. Вместе с селом Лояна они были переданы под власть монастыря. Свои „заселки“ имели почти все села монастыря Георгия „Быстрого“ около Скопле, точно так же как и села, подаренные в 1347—1350 гг. монастырю Гавриила Лесновского⁵².

Следовательно, когда мы подсчитываем общее число зависимых сел в Северной и Средней Македонии в XIV в., необходимо принимать во внимание и наличие ряда „заселков“, связанных с ними и представлявших собой новые, будущие села.

Возникает вопрос, какими путями крупные монастыри в Северной и Средней Македонии в XIV в. приобрели такое большое количество сел. Данные грамот показывают, что в преобладающей своей части эти села были подарены монастырям тогдашними сербскими кряями (Милутином, Стефаном Дечанским и Стефаном Душаном), равно как и утвердившимися после 1355 г. в разных областях самостоятельными местными македонскими феодалами — Вылкашином, Углешом, Вуком Бранковичем, братьями Дежновичами. Весьма частыми эти дарения были во время царствования Душана, когда под власть монастырей перешло свыше ста сел.

Села, передаваемые монастырям верховным собственником (независимо от того, каков был его титул — краль, деспот или севастократор), находились непосредственно под его властью и были подчинены органам центральной администрации. Верховный собственник имел право располагать ими по собственному желанию, подарить их монастырю,

⁵⁰ Об образовании и характере „заселков“ см. подробно Ст. Новаковић. Село. Глас српске краљевске Академије XXIV. Београд, 1891, стр. 116—126. См. также М. Wlajnatz. Die agrar-rechtlichen Verhältnissen, S. 118—119.

⁵¹ Законски споменици, стр. 403, XXVI.

⁵² Там же, стр. 612, XXIV; стр. 615, XXXVII; стр. 677, IV.

церкви, своим приближенным лицам из среды родственников, высшей служилой знати и др.

В некоторых случаях села, подаренные монастырю верховным правителем, не находились в момент дарения под властью этого правителя, а принадлежали его властелям в качестве их наследственной собственности, т. е. баштины. Однако эти села отнимались у их собственников, возвращались вновь под власть верховного правителя и вслед за тем передавались монастырю. Такой случай был с селом Злешеве, которое принадлежало властелю Дабижаву, но было отнято у него в 1378 г. братьями Деяновичами, владевшими в то время этой областью, и передано в качестве дара монастырю Пантелеймона. Таким же образом они отняли в 1378 г. села Сушица и Торниеве, которые принадлежали собственнику их Тодору, и подарили их Пантелеймону⁵³. По всей вероятности, упомянутые властели были уличены в измене. Это давало основание и право их господам посягнуть на считающиеся — согласно ст. 43 Законника Душана — неотчуждаемыми властельские баштины и отнять их⁵⁴.

Наряду с верховным правителем, который дарил наибольшее число сел, в качестве дарителей сел в пользу крупных монастырей в Северной и Средней Македонии в XIV в. выступали высшие сановники и богатые землевладельцы, имевшие там свои владения. В использованных нами грамотах идет речь о ряде таких лиц, как, например, о протосевасте Хрельо, деспоте Оливере, севастократоре Деяне, Константине — сыне севастократора, тепчии Градиславе, кастрофилаксе Драгомани, правителе Владко, правителе Рудло, правителе Воихне, воеводе Димитре, Ирине Вранине, чельнике Станиславе, воеводе Николе, правителе Новаке Мрасоровиче и др.⁵⁵ Все они были представителями светской феодальной аристократии во время царствования Душана и после его смерти, когда в Северной и Средней Македонии утвердились местные самостоятельные правители.

Одни из дарителей, как протосеваст Хрельо, деспот Оливер, севастократор Деян и др., относились к категории высшей аристократии (властели), тогда как другие были более мелкими феодалами из разряда властеличей. Поэтому и дарения были более мелкими, сводясь обыкновенно к уступке в пользу монастыря одного села.

Из сказанного здесь видно, что приобретение монастырями в Северной и Средней Македонии в XIV в. большого количества сел происходило благодаря постоянным дарениям светской феодальной аристократии и прежде всего верховного правителя и его властелей. Или, говоря иными словами, монастырская феодальная собственность расширялась за счет светской феодальной собственности. Происходил непрерывный процесс передачи этой собственности светскими феодалами в пользу церковных феодалов. Подобный процесс, свидетельствуя о большой роли церкви и монастырей в эту эпоху, развивался не только в рассматриваемой нами части Македонии, но и в других областях Балканского полуострова, входящих в границы Византии, Болгарии и Сербии. Получение монастырями большого количества сел является характерным явлением для трех балканских стран накануне турецкого завоевания.

⁵³ См. Законски споменици, стр. 514, XX; стр. 513, IX.

⁵⁴ См. по этому вопросу М. Wlajnatz. Die agrar-rechtlichen Verhältnissen, S. 65—67; Т. Тарановски. Историја српског права..., т. I, стр. 23.

⁵⁵ См. об указанных лицах Законски споменици, стр. 399, 402, 410, 424, 435, 444, 452, 456, 508, 670, 671, 673, 675, 739.

Необходимо остановиться теперь на вопросе о том, в чем выражалась собственность монастырей на подаренные им села.

Из содержания грамот видно, что монастыри при дарениях им сел получали их целиком, т. е. под власть монастырей переходили, с одной стороны, собственность отдельных крестьянских семейств (обозначавшаяся терминами „стась“, „наместие“ или „баштина“), а с другой стороны, — общинная земля, которая принадлежала всем жителям села и находилась в общем пользовании⁵⁶.

Главным доказательством этого может служить то обстоятельство, что в ряде случаев, когда в грамотах говорится о дарении того или другого села, добавляется, что оно передается монастырскому правлению вместе со своими нивами, садами, виноградниками, мельницами, лесами, сенокосами, пастбищами, холмами, ловищами и другим имуществом. Для примера можно указать на подобное перечисление в грамоте Милутина монастырю Георгия „Быстрого“, в котором между прочим мы читаем: „Село Чрешевляне (передается вышеназванному монастырю) с виногради, с нивиѣм, с сѣнокоси, с пашишти, с забѣли, с ловиштемъ звѣринимъ, с планином... село Рѣцие сь виногради, сь периволи, с нивиѣм, сь млини, с сѣнокоси, сь забели и сь планиномъ и сь всѣми правинами села того... Водно село и Нарѣзи... сь виногради, сь нивиѣмъ, сь водѣничиѣмъ, сь сѣнокоси, сь ловишти звѣриними и сь рибними, сь забѣли и сь всѣми правинами ихъ“⁵⁷. В грамоте монастырю Трескавец от 1337 г. читаем: „Село Обрышаны сь нивиѣмъ, сь виноградиы, сь водѣничиѣмъ, сь ливадами, сь всѣми правинами села того“⁵⁸. В грамоте монастырю Богородицы Хтетовской говорится о дарении села Старо Желино „сь воденичиѣмъ, сь нивиѣм, сь ливадами, сь сѣнокоси, сь брьдомъ, и сь всѣми правинами“⁵⁹. В грамоте, выданной монастырю Богородицы Периблепты, сообщается о передаче ему вместе с другими селами села Радобужда „сь заселци, сь ловиштами и сь планинами и сь всѣми правинами“⁶⁰. Есть и другие примеры, которые нет необходимости здесь приводить. Очевидным является то, что при таком перечислении имущества, вместе с которым данное село дарится монастырю, идет речь с одной стороны о собственности отдельных крестьянских хозяйств (нивах, садах, виноградниках и пр.), и с другой — об имуществе всей сельской общины (лесах, холмах, ловищах, пастбищах, лугах и пр.).

Иногда вместо того, чтобы перечислять при дарении села имущество крестьян по его видам, для его обозначения употребляются общие термины. Наиболее часто оно обозначается термином „стась“, греческим по происхождению и часто встречающимся в византийских документах XI—XV вв.⁶¹ Так, например, в хрисовуле Душана от 1332 г., выданном Хиландарскому монастырю, между прочим читаем, что святогорские монахи получили в Струмской области село Кунаряне „с парикы и сь стасми ихъ“⁶². О дарении Хиландарскому монастырю крестьянских (паричских) стасей, которые находились в Амброско (вероятно, село около города Штипа), мы узнаем из грамоты Душана от 1336 г. тому же

⁵⁶ О5 общинных землях и их использовании см. M. Wl ainatz. Die agrar-rechtlichen Verhältnisse, S. 69.

⁵⁷ Законски споменици, стр. 612, XXVI; стр. 614, XXXII; стр. 613, XXVIII.

⁵⁸ Там же, стр. 670, XXXV.

⁵⁹ Там же, стр. 659, XXV.

⁶⁰ Там же, стр. 672, I.

⁶¹ См. о стасях византийских грамот: А. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 55, 59. См. также Ст. Нов аков ић. Село, стр. 162 сл. и M. Wl ainatz. Die agrar-rechtlichen Verhältnissen, S. 182 ff.

⁶² Законски споменици, стр. 403, XXIII.

самому Хиландарскому монастырю⁶³. Для обозначения крестьянской собственности употребляется и слово — „намѣстие“. Так, например, в грамоте Милутина от 1326 г. Призренской епископии идет речь о передаче во власть епископии церкви св. Стефана с ее зависимым населением и имуществом („съ людьми и съ намѣстѣми люди тѣх, съ баштинами и с купеницами“) ⁶⁴. Иногда для обозначения собственности крестьян употребляется и слово „баштина“, что указывает на наследственный характер имущества и на то обстоятельство, что оно является личной собственностью крестьянина. О баштинах в смысле имущества отдельных крестьян говорится, например, в упомянутом выше Кончанском практике ⁶⁵.

В качестве второго важного доказательства того, что села, даримые монастырям, переходили под власть последних во всей совокупности, служит следующий факт: обыкновенно, когда упоминается о дарении сел, при этом добавляется, что они передаются монастырскому правлению „съ своите мегѣ (съ мегѣми)“, т. е. со всем тем, что входит в их границы (такое добавление встречается десятки и сотни раз в рассмотренных нами грамотах и представляет собою обычную формулу) ⁶⁶. При этом во многих случаях, как, например, в грамоте монастырю Трескавец, дается описание границ села, определяется, до какого места они простираются, через какие местности проведены и т. д. Ясно, что упоминание „мег“ (также — „меѣи“ и „меди“) и их подробное описание указывает на то, что село передавалось монастырю во всей его совокупности как единая поземельная площадь, в которую входили крестьянские хозяйства и имущество всей общины, как то: леса, ловища и пр., предоставлявшееся в общее пользование.

И, наконец, заслуживает быть отмеченным в качестве последнего доказательства и тот факт, что в ряде случаев при дарении сел в грамоте добавляется, что они переходят во власть монастыря „со всеми своими правилами (съ всѣми правилами)“. Эта формула употребляется почти так же часто и в том же неизменном виде, как и формула о дарении села с его „мегами“ ⁶⁷. Слово „правины“ является очевидным переводом греческого *δίκαια* и встречается не только в сербских и македонских, но и в болгарских грамотах XIII—XIV вв. Под выражением „со всеми правилами“, которое соответствует греческому *μετὰ πάντων τῶν δίκαιων*, подразумевается, несомненно, передача во власть монастыря-феодала села во всей его совокупности, со всем находящимся в нем имуществом, частным и общинным, на которое имели права местные жители.

Из сказанного *ad hoc* видно, что феодальные владения монастырей в Средней и Северной Македонии, получивших большое число сел, совпадали территориально с целыми сельскими общинами, с селами, как с совокупностью стасей и общинного имущества. Впрочем, были и исключения. В некоторых грамотах встречаются случаи частичного дарения села, когда крупный монастырь получал только определенную часть села (одну четверть, половину и т. п.), тогда как другая часть села оставалась под властью центральной администрации или какого-либо местного феодала. Так, например, в первой грамоте от 1335 г. для

⁶³ Actes de Chilandar, II, p. 459.

⁶⁴ Законски споменици, стр. 641, XVIII.

⁶⁵ А. Соловьев. Кончанский практик, стр. 85—86.

⁶⁶ См. Законски споменици, стр. 854 (индекс).

⁶⁷ См. там же, стр. 874 (индекс). О „правилах“ см. Т. Тарановски. Историја српског права . . . , т. II, стр. 38.

монастыря Трескавец отмечается, что монахи его получили в дар по половине селений Журче и Дреновци⁶⁸, остальное сохранялось, очевидно, как собственность краля. Второй грамотой (около 1337 г.) монахам этого монастыря уступалась половина села Дубница⁶⁹. Согласно третьей грамоте монастырь получил в дар половину села Дылга Вса⁷⁰, а другая половина оставалась, вероятно, в собственности дарительницы Ирины Вранины. Примеры частичного дарения сел имеются и в грамотах монастыря Богородицы Хтетовской. В них упоминается о передаче одной четверти села Седларево неким Исахом „за постриг“ и о дарении монахам одной седьмой села Хвалище неким Варнавой⁷¹. О половине села Норча, подаренном монастырю Архилевцы, упоминается в грамоте братьев Деяновичей от 1381 г.⁷²

Частичное дарение сел в пользу монастырей практиковалось в то время, как известно, не только в Северной и Средней Македонии, но и в других областях Балканского полуострова⁷³. Однако взятые в целом дарения такого рода представляли собой довольно редкие случаи. Как правило, села переходили под власть монастыря целиком, и он становился господином как всех стасей крестьян, так и всего имущества общины.

Здесь следует отметить, что положение крестьянских стасей и общинного имущества, передаваемых монастырю в качестве дара, не было одинаковым. Крестьянские стаси, хотя и под властью нового господина, оставались и впредь в руках крестьян, и крестьяне не были лишены своего владения ими. Они продолжали их обрабатывать и кормиться за их счет, передавать в качестве своих личных баштин в наследство детям и т. д. Доказательство того, что крестьяне сохраняли свои стаси, мы находим в упомянутом Кончанском практике. В практике, когда говорится о зависимых крестьянах села Конча, подвластных Хиландарскому монастырю, ясно указывается, что некоторые из них имели свои баштины и продолжали владеть ими. При этом указаны имена Воина, Стана, Драгины, Хруяны, Гергилицы и других жителей села, которые владели своими баштинами, хотя и находились в зависимости от монастырского правления и были на положении париков⁷⁴.

Совокупность стасей, полученных монастырем, образовывала его „крестьянскую землю“ или так называемую *terra indominicata*. Она не относилась к личному домену монастыря, к прямой его собственности, а оставалась во владении крестьян⁷⁵. Монастырь имел на нее только право верховной феодальной собственности, в основе которой лежало право налагать на крестьян разные повинности и взимать с них подати в деньгах и в натуре. Однако рассмотрение этого вопроса не входит в рамки настоящей работы.

Значительно большей была власть монастыря над прежними общинными угодьями. Это имущество включалось в состав его „господской земли“ (*terra dominicata*), т. е. в состав его домена. Монастырь

⁶⁸ Законски споменици, стр. 665, VII и стр. 667, XXXII.

⁶⁹ Там же, стр. 670, XXXII.

⁷⁰ Там же, стр. 671, IV.

⁷¹ Там же, стр. 658, XIII; 659, XIX.

⁷² Там же, стр. 447, IV.

⁷³ Примеры этого см. — Д. Ангелов. Принос към поземелните отношения във Византия през XIII в., София, 1952, стр. 38; А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв., стр. 64.

⁷⁴ См. А. Соловьев. Кончански практик, стр. 85—86.

⁷⁵ См. о „крестьянской земле“ Г. А. Острогорский. Византийские писцовые книги, стр. 238 и сл.

добивался не только права верховной собственности на общинное имущество, но и права прямого владения. Пользование этим имуществом со стороны крестьян было связано впредь с уплатой ряда платежей в пользу монастыря и с рядом ограничений, которые монастырь налагал на крестьян. Интересные данные об этом содержатся в грамоте Милутина от 1300 г. монастырю Георгия „Быстрого“⁷⁶, а также и в некоторых грамотах, выданных монастырям в старой Сербии, которые могут быть привлечены как сравнительный источник. Однако этот вопрос не может быть здесь развит в подробностях. Он должен рассматриваться в связи с вопросом о феодальном иммунитете и феодальных привилегиях.

Чтобы закончить рассмотрение вопроса о селе как основном ядре крупного монастырского землевладения в Северной и Средней Македонии в XIV в., необходимо остановиться в нескольких словах на вопросе о передаче населения села под власть монастыря.

Как известно, феодальное право, действовавшее в это время и в трех балканских государствах, признавало обычай сопровождать дарение земли в пользу крупного феодала дарением людей, зависимых крестьян, которые ее обрабатывали и с которых новый собственник мог извлекать в форме ренты необходимые ему доходы. Зависимое население рассматривалось как неотделимая принадлежность земли, как ее дополнительный, живой инвентарь, необходимый для нужд феодального хозяйства. Эта точка зрения проведена как в многочисленных византийских грамотах XIII—XIV вв., так и в грамотах болгарских царей той же эпохи. Это закреплено и в сербском феодальном праве, которое было в силе в XIV в. в исследуемых нами областях в Северной и Средней Македонии. Яркий пример этого дает упомянутый выше Кончанский практик 1336 г., в котором описываются дарения, сделанные воеводой Николой в пользу Хиландарского монастыря. В самом начале практика отмечается, что Никола подарил афонским монахам „люди, лозја, нивија, вока“⁷⁷. Следовательно, люди, т. е. зависимые крестьяне, рассматривались, наряду с недвижимым имуществом, как составная часть феодальной собственности, общего богатства монастыря-феодала.

Дарение крестьян вместе с их селами в пользу монастырей доказывается содержанием рассмотренных нами грамот. Обычной формулой, которая употребляется в этом случае, является указание, что село передается монастырю вместе с крестьянами (с людьми, с париками). Так, в грамоте Душана от 1332 г. Хиландарскому монастырю мы читаем, что монастырь получил село Кунаряне „сь парикы и сь стасми ихъ“⁷⁸. В грамоте от 1335 г. монастырю Трескавец идет речь о селе Дупиячане, которое было подарено монахам „сь людьми и сь нивисъм“ и т. п.⁷⁹ Передаваемые во власть монастыря зависимые крестьяне обычно обозначались словом „люди“ или „церковные люди“. Так они названы, например, в грамоте от 1300 г. монастырю Георгия „Быстрого“, в грамоте Душана от 1337—1346 гг. монастырю Богородицы Хтетовской, в упомянутом выше Кончанском практике и в ряде других документов.

Интересно отметить, что при дарении сел в пользу монастыря иногда — и довольно часто — формула „с людьми“, соответствующая — „с париками“ в грамотах опускается. Так, например, в грамоте монастырю Георгия

⁷⁶ Законски споменици, стр. 617, LII; стр. 618, LIII.

⁷⁷ А. Соловьев. Кончански практик, стр. 85.

⁷⁸ Законски споменици, стр. 403, XXIII.

⁷⁹ Там же, стр. 665, XI.

Скопльского, передававшей в пользу монастыря 26 сел, ни об одном селе не сказано определенно, что оно передается вместе со своими жителями. Только из последней заключительной части грамоты видно, что монастырь имел своих „церковных людей“. Опускание этой формулы показывает, насколько естественным, само собою разумеющимся было положение, что село предоставляется монастырю вместе со своими жителями, в силу чего не было необходимости всякий раз упоминать об этом.

Впрочем, бывали случаи, когда монастырь получал под свою власть села без жителей. Это были села, обезлюдившие по той или иной причине и остававшиеся без какого бы то ни было населения. Такие села известны в сербских и македонских грамотах XIV в. обычно под названием „селища“⁸⁰. Иногда при этом к слову „селище“ добавляется прилагательное „пусто“ или „диво“.

О таких пустых селищах: Журче, Питич, Кучковене, Хоморане, Техово, Лепче, Могилене, Дреновци, Маргарит — упоминается в первой грамоте монастырю Трескавец от 1335 г. Он получил их в качестве дара от краля или отдельных властелей вместе с крестьянскими стасями и общинными землями, однако в них не было населения; они были безлюдны. Через два года после этого монастырю были переданы новые „селища“ — Бучин, Небрегово, Дылга Вса и др. Пустые селища приобрел в 1332 г. и Хиландарский монастырь. О „селищах“, полученных монастырями, упоминается и в других грамотах, в особенности в грамоте монастырю Богородицы Архилевицы. Хотя при их перечислении не прибавляется прилагательное „пусто“, но если судить по термину „селище“, следует принять, что и они были лишены жителей.

Однако, как правило, после получения селищ монастырь-феодал прилагал усилия к тому, чтобы они снова были заселены и превратились в настоящие села. Монастырю необходимо было обеспечить рабочие руки для подаренных ему земель, поселить на них крестьян. Право селить людей на своей территории было ему всецело обеспечено со стороны центральной власти. Стремление крупных монастырей иметь возможно большее количество зависимого населения до известной степени совпадало с интересами отдельных крестьян, которые по той или другой причине становились нищими, покидали места своего прежнего жительства и искали другие места для поселения.

В результате этого ряд „селищ“ с течением времени снова оживлялся, и они превращались в „села“. Особенно хорошо этот процесс можно проследить по трем грамотам монастырю Трескавец. Упомянутые в первой грамоте как „пустые“ „селища“ Хоморане и Техово появляются во второй грамоте под названием „села“, причем указывается, что они имели и свои „заселки“. Ясно, следовательно, что они имели уже значительное число жителей. Упомянутое в первой грамоте „селище“ Журче носит в третьей грамоте название „село“. Точно так же как „села“ в третьей грамоте обозначены Бучин, Небрегово, Маргарит, Дылга Вса и Кучковене, которые в первой и во второй грамотах носят название „селищ“. Таким образом, мы видим, как в течение нескольких лет произошло значительное увеличение зависимого населения монастыря-феодала и под его властью пустые селища превратились в села.

Наряду с селами, которые составляли ядро феодальной собственности крупных монастырей в Северной и Средней Македонии в XIX в., второй важной составной частью их феодальных владений были метохи.

⁸⁰ О „селищах“ см. Ст. Новаковић. Село, стр. 144 сл.; M. Wlajatz. Die agrar-rechtlichen Verhältnissen, S. 109.

Метохи представляли собой отдельные более мелкие монастыри или церкви, построенные в городах или в селах и имевшие там свои хозяйства, состоявшие из нив, садов, виноградников, мельниц и т. п.⁸¹ Каждый метох носил имя святого, которым назывался и монастырь или церковь (метох св. Тодора, метох св. Димитрия, св. Богородицы и др.).

Хозяйства ряда метохов, упомянутых в рассматриваемых нами грамотах, были сравнительно скромными, состояли из малого числа владений. Впрочем были церковные и монастырские метохи, которые имели довольно крупные размеры и обладали значительным богатством. Так, например, метох св. Георгия Положского, упомянутый в грамоте братьев Деяновичей от 1378 г., был господином пяти сел в Положской области — Полошко, Кошани, Дражелія, Обстриница и Желишта⁸². Пятью селами владел и метох церкви св. Николая в Псаче (близ Крива Паланка), подаренный в 1358 г. правителем Владко Хиландарскому монастырю⁸³. Богатые метохи были в Прилепской области, например метох св. Димитра в Прилепе, упомянутый в грамоте Душана от 1335 г. Он владел нивами, мельницами, виноградниками и целым селом — Кучковене, с правом на доходы от ярмарки, которая в нем происходила⁸⁴. Богатым был и метох Крепын в Пологе, упомянутый в той же грамоте, которому принадлежали нивы, виноградники и планины⁸⁵.

Более мелкие и бедные метохи не располагали зависимым населением. Но большие метохи, которые охватывали одно или несколько сел и значительное количество владений, имели своих зависимых крестьян. В грамотах во многих местах говорится о метохах „съ людьми“, под которыми подразумеваются зависимые крестьяне метохов, обязанные обслуживать монастырское и церковное хозяйство. В качестве таких метохов „съ людьми“ в грамоте от 1355 г. монастырю Трескавец упоминаются метохи св. Димитра, св. Теодора, св. Николы, Чретопис и Манастириц⁸⁶. В грамоте братьев Деяновичей от 1377 г. в качестве метоха „съ людьми“ указана церковь св. Богородицы севернее села Габрово, а в грамоте от 1378 г. — метохи св. Стефана, св. Богородицы (севернее Банско), св. Анастасия и церкви Архангела в Ваташе, св. Димитра и св. Николы в Злетово, св. Спаса в Штипе и др.⁸⁷

Большая часть метохов (с церквами или монастырями) находилась в селлах Северной и Средней Македонии, в Прилепской, Охридской, Струмицкой, Штипской и других областях. Впрочем, очень часто упоминается о метохах, находящихся в отдельных городах. Из грамот, выданных монастырю Трескавец, Хиландарскому монастырю, монастырям Пантелеймона, Богородицы Архилевиды и др., мы узнаем о существовании метохов — и притом достаточно богатых — в Прилепе, Хлерине, Преспе, Охриде, Велбудже, Горнем Пологе, Просеке, Штипе, Злетово и других городах⁸⁸.

⁸¹ См. о метохах А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв., стр. 67 слл.

⁸² Законски споменици, стр. 514, XIV.

⁸³ Там же, стр. 435, II.

⁸⁴ Там же, стр. 666, XXI.

⁸⁵ Там же, стр. 666, XVII.

⁸⁶ Там же, стр. 665, IV, V, VIII, XIV; стр. 667, XXVII.

⁸⁷ Там же, стр. 511, VII; стр. 513, VII, XI, XII; стр. 514, XIV, XVII, XX, стр. 453, I.

⁸⁸ Там же, стр. 665, V; стр. 666, XXI; стр. 670, I; стр. 665, XIV; стр. 670, XXVII; стр. 670, XXXIV; стр. 669, XXIIX; стр. 739, IV; стр. 658, VIII; стр. 422, VI; стр. 402, XX; стр. 453, I; стр. 514, XX.

Большинство метохов находилось под управлением соответствующих монастырей или церквей, которые заботились об обработке земель метохов, могли их увеличить благодаря покупке новых земель или, напротив, продать часть их и т. п. Впрочем, были и метохи, принадлежавшие светским лицам, преимущественно из среды феодальной аристократии или зажиточных крестьян и горожан. Церковь или монастырь, построенные при таком метохе, являлись личной собственностью (баштиной) ктитора, и он имел право передавать их вместе с их имуществом своим детям и наследникам. О метохах, принадлежавших частным лицам, имеется достаточно упоминаний в рассматриваемых нами грамотах. Собственником большого метоха был, например, протосеваст Хрельо, который в 1332 г. подарил его Хиландарскому монастырю. Метох с церковью св. Богородицы Одитрии имел правитель Струмицы Рудло, известный по грамоте Душана от 1343 г. Метох в Прилепе имели сыновья некоего Мисинополита. Собственными церковными баштинами владели деспот Оливер, братья Деяновичи, чельник Станислав из Штипа, правитель Владко из Псача, воевода Димитр из Штипа, Капиклей из села Лишина, некий Апокавк из Скопле и др.⁸⁹

Подобно селам, большое количество которых в течение XIV в. в силу дарственных грамот переходило под власть крупных монастырей, в руки последних начали переходить и метохи. Это можно проследить и доказать при рассмотрении использованных нами грамот. Так, согласно первому хрисовулу Душана от 1335 г., монастырь Трескавец (Успения Богородицы) получил в дар, кроме указанных выше 11 сел, еще и 9 метохов, из которых 4 находились в городах Прилепе и Хлерине, а остальные в окрестных селлах. В силу второй грамоты (около 1337 г.) Трескавец сохранил эти метохи, а кроме того получил еще пять: два в городах Преспа и Охрид и три в селлах. По третьей грамоте монастырь получил еще один метох по названию „Иоанн Продром“ (также в Прилепе). Таким образом, в результате непрерывных дарений Душана и властелей, этот монастырь распространил свою власть в целом на 15 метохов (с церквями или монастырями), находящихся в различных селлах и городах Северной и Средней Македонии.

Метохи переходили в руки и других крупных монастырей. В силу грамоты Душана от 1342—1345 гг. два метоха (один в селе Радовлишта, а другой, вероятно, в Струге)⁹⁰ получил Охридский монастырь Богородицы Периблепты вместе с 12 селами и другим имуществом, которые ему были подарены краем. Ряд церквей — св. Николы, св. Елисея, св. Прокония и др. — были переданы вместе с их имуществом в дар монастырю Гавриила Лесновского, согласно грамоте 1347—1350 гг. Большинство этих церквей находилось в селлах, а одна из них была в городе Штипе (церковь св. Николы)⁹¹. Четыре метоха (один с монастырем и три с церквями) были переданы в 1337—1346 гг. монастырю Богородицы Хтетовской⁹². Церковь в Велбудже вместе с ее имуществом получила в 1381 г. монастырь Богородицы Архилевиды, а позднее ему была передана еще одна церковь с метохом в селе Норча (согласно грамоте от 1381 г.)⁹³. Ряд церковных и монастырских метохов (в селлах

⁸⁹ О светских собственниках метохов см. Законски споменици, стр. 402, XX; стр. 410, I; стр. 435, I; стр. 612, XXIV; стр. 611, XVII; стр. 666, XXIII; стр. 676, I, стр. 739, I; стр. 764, I и др.

⁹⁰ Там же, стр. 673, IV, XV.

⁹¹ Там же, стр. 677—678, IV, V.

⁹² Там же, стр. 658, IV, VIII, XXIV, XXV.

⁹³ Там же, стр. 739, IV; стр. 447, IV.

Тморане, Баняне, Сребешори, Лояна и др., а также в городе Штипе) приобрел в силу нескольких грамот и Хиландарский монастырь⁹⁴.

Однако наиболее значительным собственником метохов во второй половине XIV в. стал афонский монастырь Пантелеймона. Наряду с 34 селами, которые ему были подарены в силу упомянутых выше грамот братьев Деяновичей от 1381 г., он получил в различных городах и селлах Северной и Средней Македонии (Банско, Петреч, Дреново, Струмица, Тиквеш, Ваташ, Штип, Злетово и др.) свыше 20 монастырских и церковных хозяйств⁹⁵.

При передаче метохов в собственность крупного монастыря он получал не только их земли, но и зависимое население, связанное с этими метохами. Доказательством этого являются указания в ряде грамот на то, что метох переходил под власть монастыря вместе со своими крестьянами — „съ людьми“, о чем мы уже говорили выше⁹⁶. Благодаря приобретению этих людей крупные монастыри увеличивали число подвластного им населения, что способствовало развитию и укреплению их хозяйства.

Наиболее часто переход метохов в собственность крупного монастыря происходил путем дарения. Дарителем был обыкновенно верховный правитель, который имел право распоряжаться по своей воле церковными и монастырскими метохами в подчиненных ему городах и селлах. Впрочем, в ряде случаев дарителями были и другие лица, власти или богатые крестьяне и горожане, которые владели в качестве баштин собственными церквями и монастырями и уступали, обычно перед своей смертью, свою собственность на тот или иной вид имущества в пользу крупного монастыря. Таким дарителем был, например, протосеваст Хрельо, который в 1332 г. передал во власть Хиландарского монастыря метох Архистратига Михаила в Штипе. Такими дарителями были и упомянутые выше Капиклей из села Лишина, властелин Владко из Псача и ряд других лиц, которых нет необходимости здесь перечислять⁹⁷.

Иногда бывали случаи, когда метохи переходили под власть крупных монастырей не только посредством дарения, но и благодаря продаже. Пример этого содержится в грамоте от 1335 г. монастырю Трескавец. В ней говорится об одной церкви (св. Николы) в Хлерине, которую местный влашский епископ продал монастырскому правлению „съ людьми, съ виногради и съ нивийсмъ и с водъничийсмъ и съ всѣми правинами“⁹⁸. Известно, что по закону церковные и монастырские имущества являлись неотчуждаемыми, но иногда, как в указанном случае, бывали и исключения⁹⁹.

Если подсчитать общее количество метохов, перешедших под власть крупных монастырей в Северной и Средней Македонии в XIV в., то окажется, что число их превосходило 50. Включение этих метохов в качестве составной части во владения крупных монастырей свидетельствует о несомненной концентрации феодальной собственности, о сосредоточении ее в руках небольшого числа церковных феодалов. И в этом слу-

⁹⁴ Законски споменици, стр. 391, I; стр. 402, XX; стр. 403, XXVI; стр. 404, XXXI, XXXV; стр. 479, III.

⁹⁵ Там же, стр. 514, VII слл.

⁹⁶ Ср. прим. 87.

⁹⁷ См. прим. 89.

⁹⁸ Законски споменици, стр. 667, XXVII; см. Т. Тарановски. Историја српског права. . . , т. II, стр. 106.

⁹⁹ См. по этому вопросу М. W l a i n a t z. Die agrar-rechtlichen Verhältnissen, S. 87.

чае, как и при массовом переходе сел под власть крупных монастырей, наблюдается то же самое явление: переход собственности светской феодальной аристократии (эта собственность выражена здесь в форме метохов) в руки церковных феодалов. Одновременно совершался и процесс подчинения более мелких монастырей власти более крупных и богатых монастырей, поглощение более слабых экономически более сильными.

Необходимо отметить, что подобные процессы, характерные для стадии восходящего развития феодализма, наблюдались в это время и в других областях Балканского полуострова, а также в Малой Азии. Тенденция состояла в том, что мелкие и средние монастыри и церкви теряли свою самостоятельность и переходили в зависимость от других, более крупных монастырей, включаясь в состав владений последних¹⁰⁰. Многочисленные примеры этого дают нам такие крупные собственники как афонские монастыри: Зограф, Иверский и др., поглотившие ряд метохов.

Кроме сел и метохов, которые образовали ядро крупного монастырского землевладения в Северной и Средней Македонии в XIV в., к феодальной собственности крупных монастырей относилось и значительное количество отдельных владений (нивы, сады, виноградники, мельницы, дома и пр.). На все это имущество монастырскому правлению принадлежало право прямого владения; оно считалось личной собственностью монастыря и обозначалось названием „монастырское“ (монастырские нивы, монастырские луга и т. д.)¹⁰¹. Этот вид собственности монастыря относился к так называемой господской земле монастыря в отличие от крестьянских стасей, которые оставались во владении крестьянина и составляли „крестьянскую землю“.

Данные грамот и особенно двух сохранившихся практиков (для монастырей Богородицы Хтетовской и Стефана из Конча) показывают, что число этих владений у некоторых монастырей было достаточно велико. Так, в грамоте для монастыря Георгия „Быстрого“, выданной в 1300 г. Милутином, перечисляется свыше 60 нив, садов, виноградников, лугов, отдельных небольших участков земли, стасей, домов и другого недвижимого имущества, которое находилось в прямом владении монастыря¹⁰². В грамоте от 1347—1350 гг. для Лесновского монастыря Архангела Гавриила перечислено до 40 монастырских нив, лугов, небольших участков земли, мельниц и других владений. В „Брѣвно“ монастыря Богородицы Хтетовской, составленном ранее 1346 г., отмечены 82 нивы, два небольших участка земли, один луг, одно крестьянское хозяйство (стась), виноградники и другие владения, которые образовали „господскую землю“ монастыря. В Кончанском практике указаны 89 виноградников с большим числом плодоносных деревьев и свыше 150 нив и лугов, которыми монастырь владел в селах Конча, Лубница и Трескавец. Нивы, виноградники, мельницы, дома и т. п. имели и остальные перечисленные нами крупные монастыри в Северной и Средней Македонии — такие как Хиландарский монастырь, монастыри Пантелеймона, Богородицы Архилевиды

¹⁰⁰ Интересные подробности по этому вопросу см. А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв., стр. 67—68.

¹⁰¹ Для обозначения имущества, находящегося в прямом владении монастыря, часто употребляется слово „ступ“ (стаѣпъ) или „потес“. Большое число примеров этого имеется в наших грамотах. См. также Т. Т а р а н о в с к и. Историја српског права... т. I, стр. 55, и А. С о л о в ѣ в. Кончански практик, стр. 92, прим. 4.

¹⁰² Это число можно установить, основываясь не на издании Новаковича (Законски споменици, стр. 608—621), где эти памятники опубликованы в сокращенном виде, а на новом издании грамот в указанном выше сочинении Р. Г р у ј и ћ. Три хиландарске повеља

и др. Необходимо заметить, что точное число отдельных владений, принадлежащих монастырям, не всегда можно указать с определенностью. В грамотах иногда говорится вообще о „нивах“, „лугах“ и т. п., без указания их количества. Определенные и полные данные содержатся только в „Брѣвно“ Хтетовского монастыря и в Кончанском практике. К сожалению, этот практик дошел до нас в фрагментарском виде, и в нем имеются сведения о монастырских владениях только в трех подвластных монастырю св. Стефана селах — Конча, Лубница и Трескавец, а об остальных 9 селах практик ничего не сообщает.

Характерной особенностью имущества, находившегося в прямом владении крупных монастырей, было то обстоятельство, что оно не было собрано воедино, не образовывало единого, территориально объединенного комплекса, а было разбросано по многим местам, находясь как вблизи от монастырской ограды, так и на достаточно большом расстоянии от нее, в десятках и даже сотнях километров, как, например, у афонских монастырей Хиландаря и Пантелеймона. Значительная часть этих владений была рассеяна по различным селам. Примером этого могут послужить данные грамот монастырям Трескавец, Георгия „Быстрого“, Гавриила Лесновского и „Брѣвно“ монастыря Богородицы Хтетовской. В первой грамоте монастырю Трескавец упоминается о нивах, мельницах и других владениях монастыря в селах Белево, Обиждане, Глигоровци, Кривогащани и др.¹⁰³ Из второй и третьей грамот мы узнаем об отдельных, недавно полученных монастырем владениях (лугах, нивах, мельницах, виноградниках) в селах Дупиячане, Арменохори, Еленежди, Бяла Церква, Крагуйци, Галичане, Могилица, Хращане, Белево и др., а также вблизи этих сел.¹⁰⁴ В грамоте монастырю Георгия „Быстрого“ упоминается о монастырских владениях в селах Бутел, Побужда, Белево, Сопишта, Себимишли, Сушица, Горна и Долна Сульна и др.¹⁰⁵ В грамоте монастырю Гавриила Лесновского указываются владения монастыря в селах Клисура, Моровизд, Жреновштица, Видостиништа и др.¹⁰⁶ В „Брѣвно“ монастыря Богородицы Хтетовской говорится о монастырских нивах, лугах, небольших участках земли в селах Требоша, Лешти, Никифоровци, Мела, Желино, Крепын, Крушица, Лесковлене и др.¹⁰⁷ В Кончанском практике перечисляются монастырские имущества в селах Конча, Трескавец и Лубница.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что большая часть указанных сел, в которых монастыри имели свои имущества, не зависела от монастыря, а находилась под управлением центральной администрации или в зависимости от других феодалов. Такими были, например, села Арменохори, Белево, Богомила, Обиждане, Глигоровци, Кривогащани, Крагуйци и ряд других сел, которые не были подвластны монастырю Трескавец и в которых он владел большим числом мельниц, виноградников и пр. Такими были села Бутел, Побужда, Сопишта, Себимишли, Белево, Горна и Долна Сульна, Клисура, Моровизд, Требоша, Мела, Крушица, Лесковлене и др. Они не находились в зависимости от соответствующих монастырей — Георгия „Быстрого“, Гавриила Лесновского и Богородицы Хтетовской, которые имели в них свое имущество.

Но некоторые из указанных сел были подвластны монастырям, и их население состояло из монастырских париков. Такими были, например, села Еленежди, Бяла Церква, Могилица, Галичане, Дупиячане, кото-

¹⁰³ Ср. Законски споменици, стр. 666, XVI, XXII, XXIV, XXV.

¹⁰⁴ Ср. Гласник, IX, стр. 131 слл.; XIII, стр. 370 слл.

¹⁰⁵ Р. Груйич. Три хиландарске повеље, XIII, XXIII, XXIV, XXVII.

¹⁰⁶ Законски споменици, стр. 679, XV; стр. 678, IV.

¹⁰⁷ Л. Стојановић. Споменик, т. III, стр. 36 слл.

рыми владел монастырь Трескавец. Таким было село Сушица, переданное в дар монастырю Георгия Скопльского. Такими были села Конча, Лубница и Трескавец, подаренные монастырю св. Стефана (впоследствии Хиландарскому монастырю). В таких селах, как это явствует из данных грамот, монастырь мог иметь помимо крестьянских стасей собственные владения, находящиеся в его прямой собственности. Так, монастырь Трескавец имел нивы и другие владения в селах Еленежи, Бяла Церква, Могилица, Галичане, Дупиячане. Монастырь Георгия „Быстрого“ имел владения в Сушице. Особенно показательны данные Кончанского практика. Они свидетельствуют о том, что монастырь св. Стефана в трех подвластных ему селах — Конча, Лубница и Трескавец — имел свыше 200 собственных монастырских нив и виноградников. На объяснении этого явления мы остановимся ниже, при рассмотрении вопроса о способах увеличения „господской земли“. Помимо сел, большая часть собственности крупных монастырей в Северной и Средней Македонии находилась также в городах. В грамотах упоминается о монастырских владениях в Скопле, Штипе, Струмице, Преспе, Велесе, Охриде, Злетово, Мелнике, Пологе и других городах. Монастырь Георгия „Быстрого“, например, имел в Скопле несколько домов, подворья, два собственных здания (палаты), один склад для хлеба (сокница) и т. п.¹⁰⁸. Подворья и один дом со складом для хлеба имел в Прилепе монастырь Трескавец¹⁰⁹. В 1332 г. Хиландарский монастырь получил в Штипе, кроме метоха св. Архангела, 50 домов вместе с их жителями¹¹⁰. Владение в Штипе имел и монастырь Пантелеймона, как это видно из грамоты братьев Деяновичей от 1378 г.¹¹¹ В силу грамоты Душана от 1332 г. Хиландарский монастырь получил в Струмице место для строительства дома¹¹². Владения в городе Охриде имел местный монастырь Богородицы Перивлепты¹¹³. Двадцатью домами в Злетово владел монастырь Гавриила Лесновского и т. д.¹¹⁴.

Монастырские владения различных видов (нивы, виноградники, дома, мельницы и пр.), рассеянные по селам и городам, непрестанно увеличивались. Доказательство этого дают нам данные Кончанского практика, свидетельства „Брѣвно“ монастыря Богородицы Хтетовской и грамот, выданных монастырю Трескавец. Достаточно беглого просмотра „Брѣвно“, чтобы увидеть, как в течение ряда лет под управлением различных игуменов и экономов монастырь Богородицы приобретал все новые и новые нивы, виноградники, мельницы и т. п., пока число их к 1346 г. не достигло почти сотни. Очень показательны сведения о росте монастырских владений в трех грамотах монастыря Трескавец, выданных ему последовательно, примерно, в течение десяти лет и отражающих непрерывное обогащение монастыря. В первой грамоте, выданной в то время, когда монастырь еще только был восстановлен Душаном, упоминается его собственность, состоящая едва из десяти нив, стасей и виноградников, находящихся в Прилепской области. По второй грамоте — от 1337 г. число монастырских стасей увеличивается с 5 до 6, а число нив достигает более чем 35 (точное их число не может быть установлено). Увеличивается и число монастырских мельниц, виноградников и садов. В третьей

¹⁰⁸ Законски споменици, стр. 611, XVI, XVII; стр. 613, XXIX.

¹⁰⁹ Там же, стр. 667, I—IV.

¹¹⁰ Там же, стр. 400, I; стр. 402, XXI.

¹¹¹ Там же, стр. 513, V.

¹¹² Там же, стр. 403, XXIX.

¹¹³ Там же, стр. 673, XV.

¹¹⁴ Там же, стр. 678, VII.

грамоте, выданной после 1337 г., поименно перечислено 38 нив, а наряду с ними говорится еще о других монастырских нивах (в селе Арменохори и др.) без указания их количества. Перечислено также 11 стасей против 6, названных во второй грамоте. Увеличилось и число лугов, виноградников и мельниц (вместо 4 мельниц во второй грамоте здесь упоминается 6 мельниц). Очевидным является, следовательно, значительный прирост владений монастыря Трескавец и непрерывное его обогащение в продолжение нескольких лет.

Постоянно увеличивали свою „господскую землю“ и остальные крупные монастыри. Особенно ясно это видно при рассмотрении грамот, выданных афонским монастырям — Хиландарю и Пантелеймона, и при сравнении данных более старых грамот с данными более новых грамот.

Рассмотрим теперь вопрос о том, каким образом крупные монастыри приобретали владения, находящиеся в их прямой собственности, и как увеличивали они размеры „господской земли“. Из сохранившихся данных по этому вопросу явствует, что это происходило главным образом путем дарений и купли, а также посредством некоторых других способов.

Дарения имущества в пользу монастырей совершались главным образом верховными правителями. В качестве примера может быть указана грамота для монастыря Георгия „Быстрого“, в которой неоднократно упоминается о нивах, домах, подворьях, виноградниках и пр., подаренных лично краем Милутином монастырскому правлению. В грамоте монастырю Богородицы Хтетовской, как и в грамотах для монастыря Трескавец, в качестве щедрого дарителя отдельных видов имущества выступает Душан. Много такого рода владений было подарено сербскими краями и самостоятельными македонскими феодалами Хиландарскому монастырю и монастырю Пантелеймона.

Для дарения отдельных владений в пользу монастырей верховный правитель имел следующие возможности: во-первых, выделять эти владения из своих собственных земель, из своего личного домена, который находился под его непосредственным управлением. Так, например, из личного домена краля были выделены леса („забели“) и переданы в собственность монастырю Георгия „Быстрого“ и монастырю Богородицы Хтетовской грамотами от 1300 и 1337—1346 гг.¹¹⁵ Во-вторых, краль имел возможность купить земли и другие владения у отдельных лиц и затем подарить их монастырю. Многочисленные примеры этого содержатся в грамоте для монастыря Георгия „Быстрого“. Из нее мы узнаем, что Милутин купил дома, нивы, луга, виноградники, подворья и другое имущество у разных граждан в Скопле (у Костадина, сына Липсиота, Андриана, сына господина Тодора, Николы, сына попа Димитра, Маноила Куклева и у др.) и подарил их монастырю¹¹⁶. В-третьих, краль имел право наложить свою руку на покинутые имущества, оставленные своими собственниками и уже запустевшие, и после этого подарить их монастырю. Такое имущество было известно под термином „ексалими“ („изъятые“ — от греческого ἐξάλειψαι ἤν), который часто употребляется в византийских грамотах и других документах. Несколько примеров дарения краем „изъятых земель“ в пользу монастыря имеется в грамоте для монастыря Георгия „Быстрого“¹¹⁷. Практика дарения запустевших и покинутых земель была распространена в это время и в Византии¹¹⁸.

¹¹⁵ Ср. Законски споменици, стр. 618, LX; стр. 660, XXXI.

¹¹⁶ Там же, стр. 610, XIII, XIV; стр. 611, XVI.

¹¹⁷ Р. Грујић. Три хиландарске повеље, XXVIII, стр. 13; XXXIX, стр. 13, XLIII, стр. 18. В издании Новаковича данные о дарении „изъятых земель“ отсутствуют.

¹¹⁸ См. А. Соловьев — В. Мошин. Грчке повеље, стр. 452.

И, наконец, король имел возможность прибегнуть к конфискации баштин, принадлежавших его властелям, и после этого подарить их монастырскому правлению. Пример этого содержится также в грамоте, выданной монастырю Георгия „Быстрого“. В ней идет речь об одной местности (имении), принадлежавшей властелю Верихне, который изменил Милутину и бежал к севастократу Синадину¹¹⁹. Владение Верихны было конфисковано королем и подарено монастырю.

Помимо верховного правителя отдельные виды имущества (нивы, сады, виноградники, мельницы и пр.) были подарены крупным монастырям и другими лицами из среды феодальной аристократии. Дарили монастырям имущество и простые, но, очевидно, более зажиточные горожане и крестьяне. В грамотах монастыря Трескавец содержатся частые упоминания о таких дарителях. Длинный список дарителей содержится в грамоте и „Брѣвно“ монастыря Богородицы Хтетовской. При этом обнаруживается, что значительная часть дарителей обозначена наименованием „кир“ (господин) (кир-Тодор, кир-Маноило), которое указывает на сравнительно привилегированное положение этих дарителей. Среди дарителей фигурируют очень богатые и влиятельные лица, как, например, Варнава, который владел $\frac{1}{7}$ села Хвалище, и Димитр Чалапия, который держал в пронии село Мела¹²⁰. Но среди дарителей были и простые крестьяне, которые располагали земельными участками незначительных размеров. Они выделяли из них самое большее по одной ниве, одному винограднику и т. п. и передавали их монастырю „за спасение“ и „помин“ своей души (за душу, за гроб) или по причине перехода в монашеский чин (за постриг). Подаренные в пользу монастыря имущества назывались обыкновенно „задушньини“ — термин, который указывает на основной мотив, побудивший дарителя уступить свое имущество в пользу монастыря¹²¹.

Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что дарения в пользу монастыря могли делать не только свободные лица (властели и властеличи, духовные лица, крестьяне и горожане), но и лица, попавшие в зависимость, находящиеся на положении париков. О том, что такая возможность существовала, видно из ст. 174 Законника Душана, которая гласит, что крестьяне (льудије земљане) вольны (да су вольни) дарить свои баштины, землю и виноградники в пользу церкви (цркви подложити). Но особенно ясно видно это из данных, которые мы находим в Кончанском практике. Из этих данных явствует, что в зависимых от монастыря св. Стефана (впоследствии от Хиландарского монастыря) селах Конча, Лубница и Трескавец монахи владели сотнями собственных нив и виноградников, которые находились в прямом владении монастырского правления, а не во владении крестьян. Каким путем монастырь получил это имущество, в практике не указывается, за исключением одного упоминания о винограднике в селе Конча, купленном монахами „от Доброслав Ветра“¹²². Вероятно, в подавляющем своем большинстве все остальное имущество (так как о нем не упоминается, что оно было куплено) перешло в руки монастыря посредством дарений, причем дарителями, несомненно, были преимущественно крестьяне, подвластные монастырю. При изучении Кончанского практика создается впечатление, что каждый монастырский виноградник и почти каждая монастырская нива в указанных трех селах названы именем какого-либо лица (виноградник

¹¹⁹ Законски споменици, стр. 613, XXX.

¹²⁰ Там же, стр. 658, XII; Л. Стојановић. Споменик, III, стр. 40.

¹²¹ О термине „задушньина“ см. Т. Тарановски. Историја српског права... т. II, стр. 102 сл.

¹²² А. Соловьев. Кончански практик, стр. 88.

Васильев, виноградник Тупориллов, виноградник Матанаво, нива Тихонева, нива Пелахева, нива Люконова и т. д.). Издатель Кончанского практика А. Соловьев справедливо предполагает, что это были имена прежних собственников виноградников и нив, подаренных монастырю¹²³.

Если принять во внимание ту большую власть, которую приобретал крупный монастырь над зависимым населением, и значительную роль религии в рассматриваемое время, то становится вполне объяснимым, почему именно зависимые крестьяне особенно часто и усердно дарили свои стаи в пользу монастыря. В ряде случаев они были вынуждены совершить это в силу самого различного рода задолженности перед монастырем, и дарение только формально являлось добровольным актом. Иногда же дарения делались под воздействием очень сильных в то время религиозных настроений крестьянина в случае его болезни, перед смертью и в некоторых других случаях.

Увеличение господской земли крупных монастырей происходило не только благодаря дарениям, как было сказано выше, но и посредством частых покупок нив, виноградников, садов, мельниц и другого имущества, совершаемых монастырским правлением (игуменом или его помощником — экономом). Эти покупки были возможны благодаря тому, что крупные монастыри располагали значительными суммами денег, а также и запасами продуктов, получаемых от зависимого населения в виде феодальной ренты. Благодаря этому они были в состоянии выделить значительные средства (в деньгах или в натуре) и получить за них новые владения, расширяя подобным же способом размеры своих личных хозяйств.

Из сведений, содержащихся в использованных нами грамотах, видно, что среди владений крупных монастырей часто фигурировали так называемые „купеници“. Словом „купеница“ обозначалось имущество, приобретенное посредством покупки, в отличие от имущества, приобретенного благодаря дарению и обозначавшегося, как было сказано, словом „задушница“¹²⁴. В некоторых случаях указывается лицо, у которого монастырь приобрел имущество посредством купли, в других же случаях имя продавца не названо. Много примеров о покупке имущества содержится в трех грамотах монастыря Трескавец. В первой из них ясно отмечено, что в катастихе монастыря (т. е. списке его владений, занесенных в налоговые регистры) имеются „задушници“ и „купеници“ наряду с остальными видами имущества (церковными метохами, нивами и виноградниками)¹²⁵.

Наиболее богат данными о „купеницах“, находящихся в составе владений крупного монастыря, практик (Брѣвно) монастыря Богородицы Хтеговской. В нем, как выше было сказано, даются сведения о 82 нивах и других владениях, которые монастырь имел до издания грамоты Душана.

Из этих 82 нив 51 была получена в качестве дара, а остальные (31) были приобретены посредством купли. Для каждой купленной нивы указывается имя продавца, а кроме того, и цена, данная за нее монастырским правлением.

¹²³ А. Соловьев. Кончански практик, стр. 99.

¹²⁴ См. подробное рассмотрение вопроса о „купенице“ — Т. Тарановски. Историја српског права. . . , т. II, стр. 32—37.

¹²⁵ Законски споменици, стр. 664, II. О большом числе „купениц“ есть сведения и в грамоте Константина Деяновича о владениях монастыря св. Спаса в Штипе, который был воздвигнут его братом воеводой Димитром (Законски споменици, стр. 765—768).

Уже при беглом обзоре данных об этой 31 купленной ниве сразу создается впечатление, что продавцами являются обыкновенные крестьяне, жители окружающих монастырь сел, как, например, села Требоша, сел Крепын, Никифоровци и др. Это были государственные села, не подвластные монастырю Богородицы Хтетовской, и поэтому их жители имели право продавать монастырю свое имущество. При этом упоминаются имена Воихны, Стрезы, Калимана, Кумана, Косты, Парда и др., продавших свои нивы монастырскому правлению. Только в одном случае перед именем продавца стоит титул „господин“ (ниве... от кира Зои купена)¹²⁶, который указывает на его привилегированное положение. Иногда продавцами были не отдельные лица, а целые семейства и рода — обстоятельство, которое, несомненно, указывает на существование и большесемейной собственности в Македонии того времени. Однако этот вопрос не подлежит здесь рассмотрению. Для нас важно подчеркнуть факт, что монастырь покупал себе владения прежде всего у крестьян, а не у феодальной аристократии.

Чрезвычайно характерными являются данные „Брѣвно“ относительно сумм, уплаченных представителями монастырского правления (игуменами, экономами) за приобретенные ими нивы. В ряде случаев уплата производилась деньгами, причем уплаченная сумма колебалась в среднем между 10—30 перперами. Однако очень часто монастырь приобретал передаваемые ему нивы в обмен на другое имущество (луга, виноградники, скот, продукты и т. д.). Так, например, одна нива была куплена за кобылу и 20 перперов, другая была куплена за коня, третья — за свинью, половину меха сыра и одного барана, четвертая — за 20 коблов хлеба и т. п. Таким образом, приведенные примеры показывают, что многие крестьяне продавали свою землю за бесценок и что она переходила в руки монастырей за ничтожное вознаграждение. Особенно характерным является последний случай, с продажей нивы за 20 коблов хлеба. В „Брѣвно“ при этом указано, что продажа была совершена крестьянином „у гладно време“¹²⁷. Совершенно ясно, что в данном случае абсолютно невозможно говорить о какой-либо добровольной сделке, совершенной при одинаковых возможностях и желании двух договаривающихся сторон, а о вынужденной сделке, заключенной вследствие тяжелого материального положения крестьянина. Чтобы прокормить свои голодающие семейства, крестьяне были поставлены перед необходимостью отдать свою землю богатому монастырю в обмен на хлеб, сыр, сало, свинью, коня. Подобные невыгодные для крестьянина сделки наблюдаются в это время не только в Северной и Средней Македонии, но и в других областях Балканского полуострова, а также в Малой Азии. Доказательство этого мы находим в ряде византийских грамот XIII—XIV вв. Мы знаем, например, что богатый малоазийский монастырь Богородицы Лемвиотиссы посредством покупки за бесценок приобрел имущество (нивы, виноградники и др.), которое принадлежало жителям окрестных сел¹²⁸.

Таким образом, посредством выгодных покупок „господская земля“ монастыря увеличивалась, а земли крестьян уменьшались. Доходило до того, что некоторые крестьяне, сравнительно зажиточные, постепенно совершенно разорялись и вся их земля переходила в руки монастыря.

¹²⁶ Л. Стојановић. Споменик, III, стр. 37.

¹²⁷ Там же, стр. 39.

¹²⁸ См. Д. Ангелов. Принос към поземелните отношения във Византия през XIII в., стр. 54 и сл.

Таковыми крестьянами были, например, Гонаропулы, земля которых, как это видно из данных документов, постепенно перешла в руки монастыря Лемвиотиссы¹²⁹. Таким крестьянином был, вероятно, и часто упоминаемый в „Брѣвно“ Коста Пардо. В практике в шести случаях говорится о продаже им своих нив монастырю Богородицы Хтетовской, в результате чего имущество Парды несомненно все уменьшалось.

Крупные монастыри, помимо расширения своих владений посредством дарений, совершаемых в их пользу, и покупок, имели возможность увеличивать свое имущество благодаря приобретению части стасей в результате смерти подвластных им крестьян (люди, парики).

Эта привилегия монастырей была узаконена, как известно, в византийском праве новеллой патриарха Анастасия и императора Андроника II от 1306 г. Согласно этой новелле, если зависимый крестьянин умирал бездетным, оставляя только жену, то следовало разделить его имущество на три части: одну часть получала его жена, другая отдавалась его феодальному господину, а третья шла в пользу церкви „за помин души покойного“. В случае же, если крестьянин умирал, не оставив какого бы то ни было наследника, половина его имущества предоставлялась его господину, а другая половина отдавалась церкви „за душу“. Переданная господину половина имущества крестьянина обозначается в документах термином *ἀβιωτικίον*¹³⁰.

Нам представляется, что эти нормы византийского права были восприняты также в средневековой Сербии и что они имели значение, в частности, в Северной и Средней Македонии XIV в., где были в силе в это время сербские законы. В качестве доказательства этого может быть приведен текст грамоты Душана от 1347—1350 гг. Лесновскому монастырю, который гласит, что краль передал в собственность монастыря „водѣница Краймирова одумрътна“¹³¹. Термин „одумрътна“, как правильно заметил Новакович¹³², следует связать с термином „*ἀβιωτικίον*“ — как его перевод. Краймирова мельница была передана монастырю в силу того обстоятельства, что ее собственник умер, не оставив наследников.

Если принять точку зрения Новаковича, которую он подкрепляет еще одним примером, взятым из распоряжений боснийского правителя Стефана Остоје от 1400 г., и которая воспринята впоследствии Тарановским и А. Соловьевым — В. Мошиным, можно еще более убедительно объяснить, почему крупные монастыри приобретали такое большое количество владений в зависимых от них селах, как это было в случаях с селами Конча, Лубница и Трескавец, о которых говорилось выше. Логичным поэтому является допущение, что часть этих владений была приобретена монастырем не только благодаря дарениям отдельных крестьян, но и благодаря существовавшему закону о переходе во владение монастыря половины стасей умерших без наследников зависимых крестьян.

После того как мы рассмотрели те главные составные части, которые образовывали феодальную собственность крупных монастырей в Северной и Средней Македонии в XIV в., а именно: села, метохи и отдельные имущества, как и способы их приобретения, могут быть сделаны, наконец, следующие выводы.

¹²⁹ См. Д. Ангелов Принос към поземелните отношения във Византия през XIII в., стр. 56.

¹³⁰ См. об этой новелле Андроника II и об „авиотикионе“ А. Соловьев — В. Мошин. Грече повеље, стр. 377.

¹³¹ Законски споменици, стр. 678, VI.

¹³² Ст. Новаковић. Село, стр. 180.

Крупное монастырское землевладение в Северной и Средней Македонии в XIV в., накануне турецкого завоевания, росло очень быстро. С каждой новой грамотой в пользу монастырей и с каждым годом они увеличивали число зависимых от них сел, получали новые метохы, приобретали посредством покупки или дарения все больше нив, садов, виноградников, мельниц, домов и других имуществ. Этот особенно быстрый в XIV в. рост монастырского землевладения совершался, с одной стороны, за счет собственности светских крупных землевладельцев-феодалов, начиная с верховного правителя, а с другой — за счет собственности более мелких и средних церквей и монастырей и, наконец, за счет земель и имущества крестьянского населения.

Наибольшую роль в укреплении и росте монастырского землевладения играл верховный правитель, который постоянно делал щедрые дарения в пользу отдельных монастырей. Делал он это не только в силу религиозного благочестия, но и по вполне реальным, политическим соображениям. Известна большая роль средневековых монастырей как опоры установленного порядка вещей, как носителей и распространителей церковно-христианской идеологии, которая обосновывала и санкционировала феодальный строй и его порядки. Эта роль монастырей обязывала верховного правителя, как и других представителей феодального класса относиться с особым вниманием к требованиям монастырей, дарить им земли, деньги и собственность всякого рода, чтобы укрепить их экономически. Крупные монастыри в средневековой Сербии — и прежде всего Хиландарский монастырь — принимали очень большое участие во внешней политике, а именно в отношениях между Сербией и Византийской империей¹³³. Поэтому Хиландарский монастырь возвысился как один из крупнейших земельных собственников в XIV в., как господин множества сел, метохов и самых различных имуществ в Македонии и в старой Сербии.

По своей структуре феодальная собственность крупных македонских монастырей не представляла собою единого в территориальном отношении, замкнутого комплекса, а была рассеяна по обширной территории. Как мы видели, на большом расстоянии друг от друга находились прежде всего те многочисленные села, которыми владел монастырь-феодал. Одни из них находились сравнительно близко от монастырской ограды, тогда как другие были отдалены от нее на десятки и даже на сотни километров. Яркий пример этого представляют села, зависимые от монастыря Георгия „Быстрого“, так же как и села Хиландарского монастыря. Одни из сел монастыря Георгия „Быстрого“ находились в Скопльской области, другие — в Поречской, третьи — в Овчепольской. Еще более удаленными от монастыря были села, которые приобрел в Северной и Средней Македонии Хиландарский монастырь. Некоторые из них находились в области около Скопле, другие около Штипа, третьи около Крива Паланка, четвертые около Струмицы, пятые около Хтетово и т. д.

Рассеянными по многим местам были и метохы крупных монастырей. Так, например, метохы монастыря Трескавец были в Прилепе, Хлерине, Пологе, Преспе, Охриде, Лишине, Калинице — т. е. в целом ряде городов и сел, находящихся на значительном расстоянии друг от друга.

¹³³ См. по этому вопросу В. Мошин. Житие старца Исаяи, игумена Русского монастыря на Афоне. „Сборник Русск. Археол. Общества в Югославии“, III, 1940, стр. 125 сл.; В. Мошин — М. Пурковић. Хиландарски игумени средњега века. Скопље, 1940; Г. Острогорский. Писцовые книги, стр. 269 сл.

В большом числе городов и сел — в Струмице, Петриче, Тиквеше, Штипе, Злетово, Ролово, Дреново и др. были рассеяны также метохи, которыми владел монастырь Пантелеймона.

Очень разбросанными были и отдельные владения крупных монастырей (нивы, сады, мельницы, виноградники и пр.), которые образовали его „господскую землю“. Они находились в различных городах и селах, в различных местностях, вблизи от монастырской ограды или на очень большом от нее расстоянии. Примером этого могут послужить владения монастыря Трескавец, разбросанные, как было выше сказано, приблизительно по 20 селам и городам: Прилеп, Хлерин, Охрид, Преспа, Полог, Бяла Церква, Еленежци, Дупиячане, Лишина, Глигоровци, Богомила, Кривогащане, Могилица, Галичане, Белево, Обиждане, Радущта и др.

Необходимо при этом заметить, что эта разбросанность и территориальная раздробленность крупной монастырской феодальной собственности не является характерной особенностью только монастырского землевладения в Северной и Средней Македонии в XIV в. Она присуща монастырскому землевладению XIII—XIV вв. как в Малой Азии, так и в Южной Македонии и других частях европейских земель Византийской империи¹³⁴ и является характерной особенностью феодализма на Балканах вообще.

При рассмотрении структуры монастырской феодальной собственности создается впечатление, что крупные монастыри в Северной и Средней Македонии имели в XIV в. значительные владения не только в селлах, но и в городах. Как мы видели выше, монастыри владели метохами, домами, подворьями, садами, виноградниками и другим имуществом в ряде таких городов, как Скопле, Прилеп, Охрид, Мелник, Просек, Штип, Струмица, Злетово, Преспа, Тиквеш, Полог и др. Проникновение монастырской феодальной собственности в города было не изолированным явлением, присущим только городам Северной и Средней Македонии. Последние исследования и новые материалы источников показывают, что феодальная аристократия (светская и церковная) в XIII—XIV вв. была вообще сильна в городах средневековых балканских государств — Византии, Сербии и Болгарии¹³⁵. В этом отношении картина, наблюдавшаяся нами в изучаемой области, является лишь новым дополнительным доказательством этого.

Огромные владения монастырей в Северной и Средней Македонии в XIV в. давали им возможность создавать крупные хозяйства, играть значительную роль в производстве зерновых продуктов и в торговом обмене. Вопрос об этих хозяйствах, об их организации, об их значении в экономической жизни Македонии не может быть здесь рассмотрен, так как он представляет тему особого исследования.

Вместе с тем большие владения монастырей требовали наличия и значительного числа рабочих рук. Сотни нив, садов, лугов, лесов, пастбищ, рыболовных тоней, виноградников, приобретенных посредством дарений или покупки, находились в непосредственном владении монастырского правления, образовывали его „господскую землю“. Чтобы об-

¹³⁴ См. для Малой Азии данные о крупном землевладении — Д. Ангелов. Принос към поземелните отношения във Византия през XIII в., стр. 8—32; вообще для Византии — А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв., стр. 54—71.

¹³⁵ См. в связи с этим Д. Ангелов. Ук. соч., стр. 14, 18; А. Вишнякова и А. Каждан. Новые материалы по аграрной истории Византии в XIII—XIV вв. ВВ, т. IV, 1951, стр. 209; Д. Ангелов. История на Византия, т. II. София, 1952, стр. 53—57.

работать и использовать эти обширные земли, нужен был труд большого числа людей — пахарей, косарей, жнецов, дровосеков, рыболовов и т. п.

Потребность в рабочих руках отражалась и на характере феодальной ренты, обуславливая сохранение барщины (ангарии). Чрезвычайно большая потребность монастыря в рабочих руках для поддержания и развития его крупного хозяйства, разбросанного по селам и городам, обуславливала стремление обязать отработочной рентой не только зависимое крестьянство (париков и отроков), но в известных случаях и подвластное монастырям население городов. Однако использованием лишь барщинного труда, принудительный характер которого делал его совершенно невыгодным для крестьянина и горожанина, нужды монастырского хозяйства ни в коем случае не могли быть удовлетворены. Чтобы обеспечить „господскую землю“ рабочими руками, приходилось прибегать к практике арендных отношений, к сдаче в наем монастырского имущества. Прибегали также к практике раздачи этих имуществ безземельным или малоземельным крестьянам и превращению их таким образом в крестьянские стаси. Примеры этого имеются в отдельных документах, между прочим, и в недавно изданном Кончанском практике. Все эти вопросы о характере феодальной ренты, барщине, арендных отношениях и т. п., связанные с ростом крупного монастырского землевладения в Северной и Средней Македонии в XIV в., подлежат рассмотрению в другой работе автора.
